

Кроакер, смерив Гарри ледяным взглядом, устроился в своем кресле, будто готовясь к битве. Женщина, стоявшая у противоположного конца стола, – Бетти, как представил ее Кроакер, – казалась столь же неприступной, словно высеченная из мрамора. Мужчина, сидевший напротив Гарри, извлек из ящика папку, и по ее виду Гарри понял, что она не предвещает ничего хорошего. — Работать здесь несложно, если вы сможете убедить меня, что должны быть здесь, — бросил Кроакер, положив перед Гарри лист пергамента, пожелтевший от времени. — Это наш стандартный трудовой договор, с одним небольшим дополнением. Прочитайте его внимательно, но суть в том, что вы должны хранить в тайне все, что исследуете. Если вы нарушите это правило, могут произойти плохие вещи. Обычно это означает увольнение, и мы стираем все воспоминания о вашей работе здесь. Гарри нервно проглотил. — По контракту, кроме меня, должен быть свидетель. Это Бетти, она помощник директора, а также наш ординарный Целитель. Она проведет сканирование, чтобы убедиться, что вы не принесли нам ничего опасного, — стандартная процедура, — добавил Кроакер, откидываясь на спинку кресла. Гарри перевел взгляд на Бетти, которая все еще смотрела на него с нечитаемым выражением лица, словно пытаясь разгадать его душу. Он постарался не обращать внимания на их пристальные взгляды и углубился в чтение документа. — Определите, что такое исследование, — попросил Гарри, закончив чтение. — Это просто специальные проекты, или все, чему я здесь учусь? Кроакер расплылся в хитрой улыбке. — Отличный вопрос. Мне нравится, что вы его поняли. Ответ заключается в том, что вам следует хранить в тайне все, что вы изучаете во время специальных проектов, или все, что не может быть легко найдено широкой публикой. Если вы читаете стандартную книгу по заклинаниям, которую может прочитать любой студент Хогвартса, или ту, которую можно заказать в книжных магазинах Хогсмиды или Косого переулка, вы можете делиться ею сколько угодно. В остальном лучше следовать правилу: все, что происходит на факультете, остается на факультете. Он снова улыбнулся, словно в ответ на внутреннюю шутку, непонятную Гарри, хотя ее смысл он чувствовал. — Личности? — спросил Гарри, пытаясь разобраться в этом странном мире. — Вам придется выбрать одну. На самом деле я – Алджернон Кроакер, директор Департамента тайн, известный тем, кто имеет значение, — министру магии и директору по обеспечению магического правопорядка, Визенгамоту и некоторым другим. Бетти, как и другие, и вы сами, когда регистрируетесь, — это псевдоним. Появляться под ним или нет, она решает сама. Я могу сказать, что только двое из нас знают ваше настоящее имя, и мы оба находимся в этой комнате. Я здесь потому, что являюсь менеджером, а Бетти – в медицинских целях, хотя она сделает все возможное, чтобы сохранить вашу маскировку, если ей понадобится помощь для вашего лечения. Гарри вернулся к контракту и еще раз просмотрел последний пункт. Все было точно так, как сказал ему мужчина, когда предлагал работу. Он должен был работать здесь до тех пор, пока не пройдет пять лет после объявления смерти Тёмного волшебника, известного как Волан-де-Морт, или пока он физически не сможет работать здесь по медицинским показаниям, или до его смерти, в зависимости от того, что наступит раньше. К счастью, там также говорилось, что отдел будет постоянно работать над уничтожением Волан-де-Морта, так что он не должен застрять здесь навсегда. — Каковы часы и условия работы? — спросил он, желая убедиться, что не собирается стать рабом. — Неплохо, — с улыбкой ответил Кроакер. — У вас будет свой стол. Мы просим вас работать не менее 36 часов в неделю, хотя вы можете работать и больше, если захотите; для начала вы получите десять оплачиваемых выходных и три недели личного отпуска в год. Если вы проработаете здесь достаточно долго, их количество увеличится. Если вы заболели чем-то, что подхватили здесь, или получили травму на работе, вы получите неограниченный отпуск до выздоровления, хотя вам придется посещать врача дважды в неделю. Вы также будете получать бесплатную медицинскую помощь от Бетти или того, кого она назначит, когда ее здесь не будет. Гарри посмотрел на Бетти, которая кивнула и ответила голосом чуть ниже, чем у Гермионы: — Верно. Учитывая ваш возраст, я переведу вас на неполный рабочий день — 20 часов в неделю, но последние 16 будут сверхурочными — это защитит меня в случае невыплаты зарплаты. Это также позволит вам

иметь более ограниченный график, если возникнет такая необходимость в течение следующих двух лет. Я официально переведу тебя на полный рабочий день, когда тебе исполнится восемнадцать. Зарплата не самая лучшая, в некоторых магазинах вы могли бы получать гораздо больше, но у нас самые лучшие льготы на отгулы, и это министерство, так что берите все, что можете получить. Вы не умрете с голоду, если будете разумно относиться к зарплате и не тратить ее впустую, хотя я подозреваю, что ваша семья была довольно обеспеченной, так что вам не стоит об этом беспокоиться. На вас редко давят, чтобы вы уложились в сроки, вам просто нужно продолжать показывать мне прогресс или бросить проект и начать что-то другое, если вы зашли в тупик. Работа очень интересная и... — Кроакер наклонился вперед и широко улыбнулся. — Можете не беспокоиться о репортерах. Мы не очень-то терпим, когда они шныряют вокруг. Если вы найдете что-то особенное и мы опубликуем это, вы можете оставаться в тени, пока я буду делать презентацию.

<http://tl.rulate.ru/book/104831/4051995>